

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81-23

Сопоставительный анализ концептов «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)

¹ Коваева Б.М., ¹ Мудаев А.И., ¹ Эрдниева А.А., ¹ Катнанова Б.В., ¹ Санджиева С.В.,
¹ Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: в настоящей статье анализируются калмыцкие и монгольские пословицы в концептах «Мудрость» и «Глупость», рассматриваемых как отражение духовной культуры и менталитета двух народов. Концепты с противоположным лексическим значением «Мудрость» и «Глупость» выступают как моральные ориентиры и ментальные установки, оценивающие когнитивное развитие индивида и влияющие на его самоидентификацию. Они выполняют регулятивную функцию во внутригрупповом общении и формировании социальных отношений, что влияет на развитие пословиц и устойчивых выражений в языке. Сопоставительный анализ пословичного фонда двух исследуемых языков позволит выявить общие лингвокультурологические особенности и различия в менталитете двух кочевых народов. Кочевой образ жизни калмыцкого и монгольского народов привёл к выработке адаптивных стратегий выживания и коллективной организации, которые в последующем вербализовались в речи народа в виде пословиц и метафор о мудрости и глупости, передававшихся из поколения в поколение. Материалом исследования являются пословицы, репрезентирующие два семантически противоположных концепта – «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. Цель данной работы заключается в выявлении как общих, так и культурно-специфических представлений калмыков и монголов о духовном развитии и особенностях межличностной коммуникации, что также влияет на социальное взаимодействие в обществе. Сопоставительный анализ пословиц о мудрости и глупости позволит смоделировать содержание концептов с учетом их национального своеобразия, раскрыть содержание понятий, представляющих рассматриваемые концепты в двух языках, выявить их сходие и различные этнокультурологические особенности. Результаты научной работы будут полезны для последующего проведения более обширных и комплексных исследований в области концептологии, а также способствовать развитию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеология, концептология, идиомы, калмыцкий язык, монгольский язык

Для цитирования: Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц) // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 89 – 95.

Поступила в редакцию: 10 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Comparative analysis of the concepts of “Wisdom” and “Stupidity” in the Kalmyk and Mongolian linguistic worldviews (based on proverbs)

¹ Kovaeva B.M., ¹ Mudaev A.I., ¹ Erdnieva A.A., ¹ Katnanova B.V., ¹ Sandzhieva S.V.,
¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Abstract: this article analyzes Kalmyk and Mongolian proverbs in the concepts of "Wisdom" and "Stupidity", considered as a reflection of the spiritual culture and mentality of the two peoples. Concepts with the opposite lexical meaning "Wisdom" and "Stupidity" act as moral guidelines and mental attitudes that evaluate the cognitive development of an individual and influence his self-identification. They perform a regulatory function in intra-group communication and the formation of social relations, which affects the development of proverbs and set expressions in the language. A comparative analysis of the proverbial fund of the two languages under study made it possible to identify common linguocultural features and differences in the men-

ality of the two nomadic peoples. The nomadic lifestyle of the Kalmyk and Mongolian peoples led to the development of adaptive strategies for survival and collective organization, which were subsequently verbalized in the speech of the people in the form of proverbs and metaphors about wisdom and stupidity, passed down from generation to generation. The material of the study is proverbs representing two semantically opposite concepts – "Wisdom" and "Stupidity" in the Kalmyk and Mongolian linguacultures. The purpose of this work is to identify both general and culturally specific ideas of Kalmyks and Mongols about spiritual development and features of interpersonal communication, which also affects social interaction in society. A comparative analysis of proverbs about wisdom and stupidity made it possible to model the content of concepts taking into account their national identity, to reveal the content of concepts representing the concepts in question in two languages, to identify their similar and different ethnocultural features. The results of the scientific work will be useful for subsequent research in linguacultural studies and conceptology, and will also contribute to the development of intercultural communication.

Keywords: phraseology, conceptology, idioms, the Kalmyk language, the Mongolian language

For citation: Kovaeva B.M., Mudaev A.I., Erdnieva A.A., Katnanova B.V., Sandzhieva S.V. Comparative analysis of the concepts of "Wisdom" and "Stupidity" in the Kalmyk and Mongolian linguistic worldviews (based on proverbs). Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 89 – 95.

The article was submitted: June 10, 2025; Approved after reviewing: August 7, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Мудрость, как особый компонент духовной жизни человека, занимает ключевое место в системе ценностей. Концепты с противоположным лексическим значением «Мудрость» и «Глупость» выступают как моральные ориентиры и ментальные установки, оценивающие когнитивное развитие индивида и влияющие на его самоидентификацию. Они выполняют регулятивную функцию во внутригрупповом общении и формировании социальных отношений, что отражается на развитии пословиц и устойчивых выражений. Согласно определению Поповой З.Д. и Стернина И.А. концепт – «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [9, с. 4]. Обратим внимание на два момента: концепт – «мыслительная (когнитивная) единица». При изучении понятия концепт Д.С. Лихачев отмечает также роль предшествующего языкового опыта человека – поэтического, прозаического, научного, социального, исторического и т.д.» [7, с. 284-285]. Принципиально важным в подходе Д.С. Лихачева является то, что он намекает на динамику развития концепта. Таким образом, концепт не является постоянным, он находится в динамике развития и изменения. Концепты формируются и развиваются в конкретной языковой среде – этнической, социальной, исторической, что оказывает на них свое влияние. Следовательно, концепты, зародившись в конкретной этнической концептосфере, являются носителями специфических черт и выражают уникальное этнокультурное своеобразие. По мнению С.Г. Воркачева, концепт – это «единица коллективного знания или сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [1, с. 32]. Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что, заро-

дившись в когнитивном пространстве концепты формируют этническую картину мира, они изменяются под влиянием определенных социальных, экономических и исторических событий, данный процесс протекает довольно интенсивно и непрерывно.

Калмыцкие и монгольские пословицы хранят в себе уникальное наследие двух близких по культуре и традициям народов, проживающих на просторах Евразии. Эти краткие выражения мудрости, передававшиеся из поколения в поколение, отражают жизненные реалии, моральные устои и философские степных народов. Кочевой образ жизни калмыцкого и монгольского народов привёл к выработке адаптивных стратегий выживания и коллективной организации, сохранявшихся в памяти народа в виде пословиц и метафор о мудрости и глупости, передававшихся между поколениями на протяжении всей истории. Цель данной работы состоит в выявлении как общих, так и культурно-специфических представлений калмыков и монголов о духовном развитии и особенностях межличностной коммуникации, а вместе с тем и социальном взаимодействии в обществе. Сопоставительный анализ пословиц о мудрости и глупости даст возможность смоделировать содержание концептов с учетом их национального своеобразия, раскрыть содержание понятий, репрезентирующих рассматриваемые концепты и выявить их сходные и различные этнокультурологические особенности.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются пословицы, представляющие два семантически противоположных концепта – «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. В ходе исследования были использованы четыре словаря: Большой академический монгольско-

русский словарь под редакцией Г.Ц. Пюрбеева [10], Монгольские пословицы и поговорки И.В. Кульганек [6], Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов [11], Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая Б.Х. Тодаевой [14]. В процессе работы были использованы методы: описательный метод и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждения

Ввиду ориентации на прикладное знание, умение быстро принимать решения в условиях ограниченных ресурсов и меняющейся среды, в калмыцком и монгольском пословичных фондах выработалось большое количество изречений о мудрости. Проанализировав разные классификации вербализации концепта «Мудрость» мы предложили свою классификацию и выделили в ней следующие понятийные признаки: 1. Знания ценятся выше материального богатства; 2. Постичь мудрость сложно; 3. Постигание мудрости это непрерывный процесс; 4. Стать мудрым может каждый; 5. Мудрости можно научиться только при взаимодействии с окружающим миром; 6. Для постижения мудрости нужны наставники; 7. Ассоциация ум и красота в двух лингвокультурах.

Согласно народным пословицам исследуемых языков, знание, образование и духовность для человека должны цениться выше, чем материальное благополучие. Это отражено в пословицах: *Эрдм сурхуль сурхд, эдл-ахурсан бичэ хармн.* – «Для получения образования не жалеи – ни имущества, ни скота» [14, с. 179]. *Эдээр биеэ чимэхээс, эрдмээр биеэ чимсэн дээр* – «Лучше украсить себя образованием, чем быть украшенным вещами».

В представлении калмыков мудрость сопряжена с интеллектом, она понимается не просто как запас знаний, а как результат непрерывного духовного и практического совершенствования, путь к постижению мудрости длинный и не простой. *Мергн сурх цагт зовлцта, амрар сууж мергн болшго.* – «Когда учишься мудрости сложно, но и сидя безопасно не станешь мудрецом». Монгольские пословицы это подтверждают – *Эр хүн зовох тусам ухаан орох, эржин тана элэх тусам өнгө орох* – «Мужчина ума набирается в испытаниях, а перламутровая пуговица приобретает блеск от ношения» [6, с. 162].

Как видно из ранее приведенных примеров, при реализации обозначенного признака мудрость выступает в качестве объекта, на который направлена познавательная деятельность человека. Мудрость – это знание, к которому стремится человек. Она состоит в познании сути различных реалий окружающего мира. Даже набравшись мудрости, человек может совершать ошибки, следовать пра-

вильному пути бывает трудно, об этом повествуют следующие паремии: *Мергн эмч олдх берк, кемр олдснь эркэр угарнь бээх берк* – «Трудно найти мудрого врача, если и найдешь, то трудно строго следовать его указаниям» [14, с. 186]. *Мэргэн боловч алддаг, мэлхий боловч шаварддаг зүйр* – «Хоть и мудрый, но ошибается, хоть и лягушка, да в грязи застревает». Несмотря на это в обеих культурах очень высоко ценится учение и подчеркивается бесконечность совершенствования ума.

Мудрость метафорически сравнивается с ландшафтами природы, например с горами: *Шинжлх ухаанд өргл уга, чирмэн сурлцхд кизэр уга.* – «В науке нет вершины, в учении нет предела». *Ухаантны дээр ухаантан, уулын цаана уул бий зүйр* – «Над умным более умный есть, за горой ещё гора есть». Не менее частым в монгольском и калмыцком народном творчестве является сравнение мудрости с океаном: *Медрл далаһас гүн, эрдм уулас өндр* – «Знания глубже океана, а образование – выше гор». *Дала уснд хандго, мергн эрдмд хандго.* – «Океан водой не насытится, мудрый – знанием». *Далай усаар ханадаггүй, мэргэд номоор ханадаггүй зүйр* – «Океан водой не насытится, а мудрец – книгами».

Рассматривая концепты «Мудрость» и «Глупость» в калмыцкой и монгольской лингвокультурах, следует конкретизировать образ того, кто может достичь мудрости, какого возраста должен быть человек и какими навыками обладать – *Уутьхн холыг хэр гижэ бичэ сан, уйн бичкниг ухан уга гижэ бичэ сан* – «Узкую реку не принимай за мелководную, а молодых и юных – за глупцов». *Мэргэдийн бие нас нь бага байтал дотор нь огторгуй мэт номууд төгс багтдаг* – «Бывает, что мудрецы телом и возрастом невелики, однако вмещают в себя книги огромные как мир» [6, с. 123]. Из этих паремий следует, что мудрым может стать и молодой человек. Согласно калмыцкому мировоззрению, человек может учиться и получать знания до преклонного возраста: *Ухан сурхульд йозур уга, эрдм сурхульд көгшин уга.* – «Уму и грамотности нет предела, для науки и образования нет старца». *Бий көгширдг болвчн ухан седкл көгширдго* – «Хоть тело и стареет, но ум и душа не стареют». *Сурхульд көгшин уга* – «Учиться в любом возрасте не поздно». *Эрдм-сурхуль сурхд нас бичэ хэлэ.* – «Для учебы возраст не помеха». Вместе с этим есть и противоположная точка зрения – пожилой возраст не может быть гарантом мудрости и все зависит от самого человека: *Үсн цаһав, ухан немгдснго.* – «Волосы поседел, а ума не прибавилось» [14, с. 167]. В противовес калмыцкой паремии выступает монгольская, утверждающая о необходимости стремиться к знаниям с мо-

лодого возраста, не рассчитывая на старость, поскольку в пожилом возрасте когнитивные способности ухудшаются – *Үхэр өтлөвөл хаашин болдог, хүн өтлөвөл мунхаг болдог зүйр* – «Вол в старости становится ленивым, а человек – глупым»; *Ухаан их боловч нас их болоход доройтдог, ус их боловч өвөл болоход хөлддөг* – «Как бы велик не был ум, к старости ухудшается, как бы велика ни была вода, зимою замерзает» [10, с. 785].

Калмыцкая и монгольская языковые картины мира едины в понимании того, что постижение мудрости возможно только благодаря взаимодействию с обществом: *Эврэн медэ бээжэ, нөкдэсн сурсн цецнэ темдэ* – «Зная самому, просить совета у друга – Примета умного». *Олны санал оновчтой, оготор дээл огшоотой зүйр* – «Мнение общества мудрое, короткое дэли вылезает из-под пояса» [10, с. 345].

Важность наставника как основы для ментального развития личности у монголов выражено репрезентантом «Отец»: *Хойт аав отчим; аав гэж хэлд ордог, а гэж эрдэм сурдаг* – «Речь ребенка начинается со слова «папа», а обучение – с азов». *Хөвүүн хэдий сайн төрөвч эцгийн сургаалгүй цэцэн үл болно цэцэн*. – «Каким бы хорошим ни родился сын, а без поучений отца он мудрым не станет». Роль мудрой женщины в семье также отмечена в паремиях: *Цецн экнр герин чимг, цецг навч нутгин чимг*. – «Мудрая женщина – украшение дома, цветы и листья – украшение кочевья» [14, с. 189]. *Авгай сайн бол айл сайн цэцэн* – «Чем умнее жена, тем сильнее семья».

В то же время, согласно калмыцким воззрениям, роль наставника выполняет «Учитель»: *Медлһтэ багшас чадверта сургч* – «От знающего много учителя – способный ученик». *Увлин киитн хавртан, өвгдин керсү күүкдтэн*. – «Зимний холод напоминает о себе весной, пронизательный ум старцев передается детям». *Ухаантны ном унших чухам жаргал, удам хойчоо сургах чухал үйлс* – «Нет большего наслаждения, чем читать книги умных, нет дела важнее, чем учить потомков». В калмыцкой языковой картине мира наставником для человека на пути к мудрости является учитель, в то время как в монгольской – отец.

С другой стороны, согласно монгольскому мировоззрению, человек не должен полагаться на чужой жизненный опыт, необходимо стремиться к получению собственного. Это отражено в следующих пословицах: *Күүнэ ухаһар йовдг цецнэс, эврәннь ухаһар бээдг тенгс деер* – «Чем мудрец, живущий чужим умом, лучше глупец, живущий своим умом». *Хүний амаар будаа идэх* – «Есть кашу чужим ртом» [6, с. 157].

Ассоциации ум и красота в исследуемых лингвокультурах представлены в немалом количестве. Связь ума и красоты в человеке высоко ценятся в обоих культурах и описываются в сравнении с достоинствами животных: *Күүнэ кеермэж – ухан, күлгин кеермэж – хурдн*. – «Украшение человека – ум, украшение коня – резвость». *Хүн ухаанаараа, шувуу өдөөрөө гоёдог* – «Человек красен умом, а птица — перьями» [6, с. 157].

Красота ума человека проявляется в произносимых речах: *Өндр толһа деер һархла, нүднэ хужр хандг, Өвгн күүнлэ күүндхлэ, чикнэ хужр хандг*. – «С высокого кургана смотреть – улада для глаз, беседовать со старцем – улада для слуха».

Оппозиция «Мудрость» и «Глупость» занимает важное место в калмыцкой и монгольской пословичных картинах мира. На основе проведенного анализа к негативным качествам характера глупого человека были отнесены: 1. Не умение слушать; 2. Высокомерие; 3. Болтливость; 4. Использование силы без ума.

Представленные выше признаки глупого человека в межличностной коммуникации приводят к несовместимости и прямому противостоянию первого и второго, это отражены в следующих выражениях: *Ухатад муңхг дурго*. – «Глупый не любит умного». *Тэнэг цэцэн хоёр хөөрөлдөж чадахгүй, тэмээ ямаа хоёр мөргөлдөж чадахгүй зүйр* – «Беседовать друг с другом не могут умный и дурак, бодаться не могут верблюд и коза». Различия в характерах мудрого и глупого представлены как противоположности: *Эрдм үчүкнд омг ик, мергнд болхла номһдн орих* – «Малообразованные люди высокомерны, а мудрые – спокойные, кроткие». В монгольской лингвокультуре глупый человек также описан высокомерным – *Тэнэг хүн өөрийгөө тэнгэрээс өндөр мэт санана* – «Дурак считает себя выше неба» [10, с. 700].

Оценочные пословицы о мудром и глупом правителе в исследуемых языках также отражают общественное представление о связи личных качеств правителя с благосостоянием общества. Народная мудрость подчёркивает, что происхождение или чин не гарантируют благонамеренности и эффективности власти: *Заяһар өөдлсн хаанас ухаһар өөдлсн харц деер* – «Лучше простолюдин, возвысивший себя умом, чем хан, возвысившийся по воле судьбы». *Урагшгүй ноёнд ухаангүй албат* – «У неудачливого нойона глупые подданные» [5, с. 147]. В пословицах двух языков заметно понимание того, что только мудрый правитель может принести пользу стране.

Произнесение слов и умение мыслить в традиционном восприятии тесно связаны: речь выступает как зеркало ума, а манера выражения – показа-

тель интеллектуальной одарённости. В калмыцких и монгольских пословицах эта связь отражена напрямую – учить или говорить с глупым сравнивают с литьём воды в бездонную посуду, а ум человека часто судят по его словам: *Ухан угад үг келсн, йоралго савд ус кесн адл.* – «Глупому говорить слово, что в бездонную посуду лить воду». Эквивалент этой пословицы есть и в монгольском языке: *Ухаангүй хүнд үг хэлэх, ёроолгүй саванд ус хийх хоёр адил зүйр., үгчил.* – «Дураку говорить слово, что в бездонную посуду лить воду» – *неразумного учить, в бездонную кадку воду лить.*

Народная мудрость фиксирует: ясная, острая речь – результат развитого мышления; наоборот, пустые или невпопад сказанные фразы выдают ограниченность ума: *Хун бэрдг шовуг хоңшарарнь меддг, хурц ухата залуг ухаһарнь меддг* – «Ловчую птицу по клюву узнают, человека с острым умом по словам узнают». *Ухаан сайтын үзэг хурц* – «Умного перо остро» [10, с. 785].

Лаконичность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах рассматривается как признак глубокой мудрости, тогда как болтливость часто связывается с поверхностностью и неосмотрительностью. Народные пословицы обеих культур стремятся подчеркнуть ценность сдержанности в речи: *Ол келсн – ульг, цө келсн – билг.* – «Много говорить – назойливость, мало говорить – мудрость». *Олон хэлбэл улиг, цөөн хэлбэл билэг* – «Много говорить – назойливость, мало говорить – мудрость» [5, с. 128].

Сила без мудрости нередко оказывается бесполезной, и народная мудрость обеих лингвокультур ярко подтверждает это наблюдение. В пословицах сила противопоставляется уму: физическая мощь без сообразительности делает человека уязвимым, а один лишь ум без поддержки силы тоже сопряжён с трудностями. Об этом повествуется в следующих паремиях: *Баатр кун чаһи чиирг болвчн, эв-ухан уга болхла, нег сумнас һардго* – «Хотя богатырь силен и отважен, но если не обладает сноровкой и умом, он жертва первой пули» [14, с. 273]. *Ухан уга кун уулд баатр* – «Глупый человек, что богатырь в горах». В монгольском языке также есть пословицы с аналогичным значением. *Хүчтэн боловч ухаангүй бол нэг тусгүй, ухаантан боловч хүчин мөхөсөөөөс бас нэг гачаалтай* – «Нет пользы, когда сила без ума, беда, когда и ум без силы» [5, с. 158].

Большая мудрость хранится именно в словах, а умение говорить нужные слова является прямым показателем уровня ментального развития человека и мудрости. Призывы сначала обдумать, а затем действовать повторяются в множестве вариантов, подчёркивая, что гармония силы и разума – залог

реальной эффективности. Сначала подумай, а потом делай – об этом повествуют пословицы в обеих лингвокультурах: *Эхн уга болхла, эврэ көл чигн ацан* – «Если нет ума в голове, так и ноги собственные в тягость». *Толһад ухан уга болхла, хойр көлд амрл уга* – «Если в голове пусто, то ногам нет покоя». *Тэнэг толгой хөлийн дайсан* – «Глупая голова – враг ногам.

Выводы

Проведя анализ пословичных фондов калмыцкого и монгольского языков, нам удалось смоделировать концепты «Мудрость» и «Глупость» с их этнокультурным своеобразием. Пословицы фиксируют представление о мудрости как умении предвидеть последствия поступков, выбирать умеренность, сохранять внутреннее равновесие и уважать старших. В обеих традициях представление о мудрости, как о бесконечном и непрерывном совершенствовании ума: мудрость метафорически сравнивают с горами и океаном. Калмыцкая и монгольская языковые картины мира едины в понимании того, что постижение мудрости является трудным процессом. Общей особенностью в калмыцких и монгольских пословицах является представление о том, что познание истинной сути материального мира возможно только благодаря согласию и взаимопониманию с окружающим миром. Следует отметить, что в калмыцкой языковой картине мира наставником для человека на пути к мудрости является учитель, в то время как в монгольской – отец.

Вместе с тем, монголы считают, что человек должен меньше полагаться на чужой жизненный опыт и при этом стремиться к получению собственного опыта, поскольку он более применим на практике. Моделируя образ мудрого человека, согласно калмыцкому мировоззрению, мудрецом может стать как молодой человек, так и преклонного возраста, для постижения сути материального мира нет биологического возрастного ограничения. В противовес этому воззрению выступает монгольская позиция, утверждающая о необходимости стремиться к знаниям с молодого возраста, не рассчитывая на старость, поскольку в пожилом возрасте когнитивные способности ухудшаются.

Произнесение слов и умение мыслить в традиционном восприятии тесно связаны: речь выступает как зеркало ума, а манера выражения – показатель интеллектуальной одарённости. В калмыцких и монгольских пословицах эта связь отражена напрямую – попытка поговорить с глупым сравнивается с литьём воды в бездонную посуду, а ум человека часто оценивается по его словам. Лаконичность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах рассматривается как признак глубокой муд-

рости, тогда как болтливость часто связывается с поверхностностью и неосмотрительностью. Мудрость в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира представлена как сочетание практического опыта, морального рассудка и жизненной

осторожности. Пословицы фиксируют представление о мудрости как умении предвидеть последствия поступков, выбирать умеренность, сохранять внутреннее равновесие и уважать традиции.

Список источников

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Изд-во КГТУ, 2002. 142 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рипол-Классик, 1999. 699 с.
3. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Изд-во: М.: МАКС Пресс, 2005. С. 95 – 108.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов: в 2-х т. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13 – 15.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3 – 16
6. Кульганек И.В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 184 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 280 – 287.
8. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1980. 141 с.
9. Попова З.Д. Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 30 с.
10. Пюрбеев Г.Ц. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 1. 520 с.
11. Пюрбеев Г.Ц. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов. 1971. 58 с.
12. Стернин И.А., Попова З.Д. Концепт. Воронеж: Воронежский университет, 1999. 30 с.
13. Стернин И.А., Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов, 2005. С. 7 – 10.
14. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Составление, перевод. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.

References

1. Vorkachev S.G. The Concept of Happiness in Russian Linguistic Consciousness: An Essay on Linguistic and Cultural Analysis. Krasnodar: KSTU Publishing House, 2002. 142 p.
2. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Moscow: Ripol-Classic, 1999. 699 p.
3. Karasik V.I. Regulatory Concepts. Language, Consciousness, Communication: A Collection of Articles. Moscow: MAKS Press, 2005. pp. 95–108.
4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic Characteristics of Linguistic and Cultural Concepts. Anthology of Concepts: In 2 Volumes. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 13 – 15.
5. Karasik V.I. On the Categories of Linguocultural Studies. Language Personality: Problems of Communicative Activity. Volgograd: Peremena, 2001. P. 3 – 16
6. Kulganek I.V. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, Translation, Commentary. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017. 184 p.
7. Likhachev D.S. The Concept Sphere of the Russian Language. Russian Literature. From Literature Theory to Text Structure. Anthology. Moscow: Academia, 1997. P. 280 – 287.
8. Okonov B.B. Kalmyk Folk Proverbs and Sayings. Elista, Kalmyk Book Publishing House, 1980. 141 p.
9. Popova Z.D. Sternin I.A. The Concept of "Concept" in Linguistic Research. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2000. 30 p.
10. Purbeev G. Ts. The Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. Moscow: Academia, 2001. Vol. 1. 520 p.
11. Purbeev G. Ts. A Brief Kalmyk-Russian Dictionary of Verb Phraseologisms. 1971. 58 p.
12. Sternin I.A., Popova Z.D. Concept. Voronezh: Voronezh University, 1999. 30 p.

13. Sternin I.A., Popova Z.D. Main Features of the Semantic-Cognitive Approach to Language. Anthology of Concepts, 2005. P. 7 – 10.

14. Todaeva B.Kh. Proverbs, sayings, and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China. Compilation and translation. Elista: Dzhanger, 2007. 839 p.

Информация об авторах

Коваева Б.М., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Мудаев А.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, mudaevandrej@mail.ru

Эрдниева А.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Катнанова Б.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Санджиева С.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

© Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В., 2025